

После телефонного звонка кто-то быстро вышел, чтобы проводить Син Ми внутрь. Идя за этим человеком, Син Ми осторожно избегал проходящих мимо людей. Однако из-за мерцающего света ему было трудно привыкнуть к обстановке, и в момент, когда он моргнул, он случайно столкнулся с кем-то.

— Простите, извините, извините! — Син Ми, чувствуя себя крайне некомфортно в этой обстановке, не поднимая головы, торопливо извинился, не подозревая, что его растерянный вид, словно овца среди волков, вызвал улыбку у того, с кем он столкнулся.

— Ничего страшного, — под дружеским напором Ким Хичоль с интересом взглянул на этого парня, закутанного с головы до ног, и, повернувшись, ушел.

Оставшись на месте, Син Ми поднял голову и оцепенел: Эй-эй-эй! А где же тот человек, который его провел?

В этот момент в клубе стало еще громче, толпа взбудоражилась, и Син Ми, оказавшийся в проходе, стал жертвой толчеи, не находя выхода.

Шапка слетела с головы, но он даже не заметил. Голова кружилась, и он думал только одно: «Сынхён, клуб — это совсем не весело... QWQ, как страшно, я не могу выбраться!»

Син Ми изо всех сил пробивался в одном направлении и наконец выбрался из толпы, но, оглядевшись, понял, что не знает, куда идти. Он потянулся за мобильным телефоном, чтобы позвонить, но телефон, как оказалось, потерялся в давке.

В такой ситуации Син Ми, напротив, успокоился. Поправив шарф, он огляделся своими большими кошачьими глазами и заметил человека, одетого, казалось, в рабочую форму. Он подошел и спросил:

— Извините, я ищу друга, но, кажется, потерял дорогу к комнате. Можно одолжить ваш телефон?

Тот странно посмотрел на него, но, заметив, что у этого закутанного парня очень красивые кошачьи глаза с чистым взглядом, полным вопроса, машинально протянул ему телефон.

— Спасибо! — Казалось, он спасен. Его круглые глаза мгновенно превратились в полумесяцы, отражая настроение хозяина. Взяв телефон, он быстро набрал номер, что-то сказал и вежливо вернул устройство. — Спасибо, можете идти работать, извините за беспокойство.

Ха, забавно, он принял меня за официанта. Чан Гынсок поднял бровь:

— Я здесь не работаю.

— Ээ, — Син Ми замер, смущенно покраснев, хотя в этом свете это было незаметно. — Извините, я подумал... Ах, в любом случае, спасибо, мне очень стыдно.

Син Ми старался сохранять спокойствие, но в душе уже бил себя кулаками: «Зачем ты так сказал, это же значит, что он одет как официант!»

Чан Гынсок махнул рукой:

— Ладно.

Он уже собирался уйти, но любопытство взяло верх. Повернувшись, он привычно приподнял уголок рта и с хитрой улыбкой спросил:

— Ты что, так оделся, чтобы развлечься? Ты случайно не айдол?

Увидев, как глаза Син Ми округлились, он понял, что угадал. Какой-то новичок сбежал, и явно несовершеннолетний.

Но, глядя на верхнюю часть его лица, учитывая свой опыт в шоу-бизнесе, он понял, что у этого парня неплохая внешность. Хм, а если так посмотреть, он кажется знакомым?

Чан Гынсок прищурился, внимательно разглядывая полузакрытое шарфом лицо Син Ми, пытаясь вспомнить.

Не успел он что-то понять, как его оттолкнули в сторону. Когда Чан Гынсок выровнялся, он увидел, как кто-то обнял Син Ми, как будто проверяя, все ли в порядке, а затем повернулся и посмотрел на него с крайней злостью.

Квон Джиён из BIGBANG? Чан Гынсок сразу узнал пришедшего, и в голове тут же возникла догадка, кто стоит за ним. Син Ми из BIGBANG, метис, занимающий третье место в рейтинге самых красивых мужчин-артистов.

Теперь понятно, почему цвет его глаз казался таким необычным.

В голове Чан Гынсока пронеслась тысяча мыслей, но на лице уже появилась улыбка. По виду Квон Джиёна было ясно, что тот что-то не так понял.

— Квон Джиён-сси, я Чан Гынсок. Я только что одолжил телефон Син Ми-сси.

Так что, пожалуйста, не смотри на меня с таким выражением, будто я что-то сделал твоему брату.

Редко я бываю таким добрым.

Квон Джиён, который был лишь слегка пьян, но мгновенно протрезвел от известия, что Син Ми оказался в NB1 и потерялся, быстро сообразил, что произошло, и, взглянув на лицо Чан Гынсока, понял, что ошибся.

— Извините, — Квон Джиён искренне извинился. — Чан Гынсок-сси, спасибо, что помогли моему брату.

Чан Гынсок кивнул с улыбкой и ушел, намереваясь рассказать Ким Хичолю, что сегодня видел парня с глазами, не уступающими его собственным.

А Син Ми, которого Квон Джиён отвел в комнату, снял шарф и впервые рассердился на него, хотя ничего не сказал, только сухо произнес:

— Джиён-хён, пить так много так поздно — это неправильно.

Квон Джиён, чувствуя себя виноватым, кашлянул, краем глаза наблюдая за друзьями, которые смотрели на это с улыбками, и мысленно ругнул их: «Эти негодяи», а затем сказал Син Ми:

— Ладно, брат понял. Но тебе поздно приходить сюда, это небезопасно. Если уж пришел, почему не позвал кого-нибудь с собой?

Квон Джиён был действительно тронут поступком Син Ми, но он четко помнил, что тот несовершеннолетний, и, учитывая, что парень ничего не понимает, приходить в такое место было явно неправильно.

Син Ми сухо ответил:

— Все уже спят, как я мог их разбудить?

— Аласо, брат извиняется, хорошо? Прости, что потревожил твой сон, — Квон Джиён погладил его по голове, снял шарф. — Так неудобно, давай проветримся. Ты хочешь пить? Брат закажет что-нибудь? Ах, нет, здесь только алкоголь, тебе еще нельзя.

Увидев, что Квон Джиён снова обращается с ним как с ребенком, Син Ми внутренне поморщился.

Квон Джиён поправил волосы Син Ми, обнял его за плечи и сказал друзьям:

— Ну, познакомьтесь, это наш участник, наш аи [наш ребенок], Син Ми.

— Ооо, это тот самый метис?

— Брат, ты выглядишь намного симпатичнее, чем Джиён!

Слушая шутки друзей Квон Джиёна, Син Ми напрягся, думая только одно: «Кто такой ай?!»

Квон Джиён, слушая комплименты в адрес Син Ми, был счастливее, чем если бы хвалили его самого. Он щипнул Син Ми за щеку и посмеялся:

— Парень, неплохо, только появился, а уже переманил этих ребят на свою сторону.

Син Ми молча закатил глаза, снял руку Квон Джиёна, но тот схватил его за руку. Син Ми попытался вырваться, но не смог и смирился. Только сказал:

— Хён, пошли домой.

— Хорошо. Пошли, — охотно согласился Квон Джиён, по какой-то причине выглядевший очень довольным, хотя сам не мог понять почему.

Но он с радостью повел своего брата обратно в общежитие. А его друзья? Они уже смеялись до упаду.

Джиён явно очень любит своего брата, такой послушный Джиён после алкоголя — редкость, вернее, они никогда такого не видели.

<http://bllate.org/book/15544/1383107>